

Теперь Чэн Дэйюэ чувствовал, что может дышать свободно. Как будто в комнату ворвался свежий воздух. Он открыл рот и обнаружил, что может говорить.

Он был действительно глуп, не понимая, кто это сделал.

Он посмотрел на Су Ча в шоке и гнев. Было уже слишком поздно что-либо говорить. Он открыл рот и долго смотрел на Су Ча, прежде чем сказать: "Мне нечего сказать!"

Он сдался.

"Ладно."

Су Ча не теряла времени даром и посмотрела на остальных. "Старейшины должны решить, как наказать старейшину Чэна. Согласно первоначальным правилам Звездного Альянса, должность старейшины должна быть снята. Во-вторых, способности Чэн Дэйюэ к боевым искусствам, естественно, будут отменены. Учитывая его статус старейшины в течение многих лет, он будет освобожден от других наказаний и исключен из Звездного Альянса. Из-за его особой личности Звездный Альянс будет регулярно следить за ним. Что вы думаете?"

Тан Хэфэй, Ван Ютянь, Линь Инь: "..."

Разве она не сказала, что они сами решат?

Су Ча уже сказала это. Им просто нужно было подтвердить свое согласие. Что тут было решать!

Тан Хэфэй и остальные были недовольны и чуть ли не закатывали глаза. Тан Ело прикрыла рот ладонью и подняла руку. - Я согласна с решением Мастера Альянса."

Мастер Бучжоу сказал: "Амитабха. Монах должен быть милосерден. Действия Мастера Альянса благожелательны, поэтому этот монах, естественно, поддерживает Мастера Альянса."

Сердце Бучжоу не было с остальными тремя. Тан Хэфэй и другие не могли ничего сказать. Это наказание было хорошо для Чэн Дэйюэ. По крайней мере, его пощадили.

Тан Хэфэй закрыл глаза. - Согласен."

Линь Инь и Ван Ютянь, естественно, кивнули в знак согласия.

Так называемая отмена способности к боевым искусствам на самом деле включала в себя разрушение самой жесткой части меридианов человека. В значительной степени это нанесло

бы ущерб человеческому организму. Если это не будет сделано должным образом, человек может даже стать калекой. Лицо Чэн Дэйюэ побледнело, когда он услышал это.

Су Ча посмотрела на него с призрачной улыбкой. “Поскольку старейшины согласились, нет никакой необходимости для других делать что-либо с вашими боевыми искусствами. Старейшина Чэн стар, и я боюсь, что другие причинят тебе боль. Позвольте мне сделать это самой.”

Говоря это, она подняла руку, словно небрежно махая ею. Она ничего не сделала. Чэн Дэйюэ, который был с другой стороны стола, почувствовал, что выражение его лица резко изменилось. Как будто волна холодного воздуха внезапно хлынула в его тело и прошла прямо через все его органы, прежде чем, наконец, достигнуть его запястья и лодыжек.

Была легкая боль. Это было не очевидно с первого раза, как будто его только что укололи иглой.

Кроме этого, никаких других изменений не произошло.

Все были потрясены.

Они никогда не видели такой техники отмены боевых искусств, и это выглядело нормально, но выражение лица Чэн Дэйюэ изменилось, по крайней мере, на мгновение.

Чэн Дэйюэ чувствовал, что его сила все еще была там. Он не верил, что Су Ча могла сделать что-то одним взмахом руки. Только он попытался применить силу, как вдруг почувствовал острую боль в конечностях. Он закричал и упал на землю.

Су Ча взглянула на него и улыбнулась. “Старейшина Чэн, я еще не объяснила этого. Не применяйте силу в будущем. Чем больше вы применяете силу, тем больший урон будет нанесен вашему телу. Вы просто должны провести остаток своей жизни как обычный человек. Вы стары, так что не беспокойтесь.”

Все были потрясены.

Что именно она сделала?

Это было действительно неслыханно и невероятно.

Такие неопределенные методы были самыми страшными.

Могли ли они действительно быть легендарными реальными методами боевых искусств?

Но эти люди никогда раньше не видели подобных боевых искусств. На мгновение им показалось, что всё это иллюзия.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1434751>